

* * *

Песчаные отмели были покрыты растительностью высотой с человека. Среди них прятался Ошино, вглядываясь в оптику ночного видения. Он подал сигнал, чтобы остальные знали, что он заметил цель.

"Вот... майор Изумо, вон там. Клетка на центральной площади."

Это было место примерно в 200 метрах, где стояла большая клетка.

Изумо, находясь в ПНВ сделал фотографию, и с помощью инфракрасного факела собирался рассмотреть лицо, чтобы подтвердить личность цели.

"Черт, я не вижу лица."

Пленник лежал в деревянной клетке. Он кажется спал и колени закрывали лицо.

"Что же нам теперь делать?"

"Придерживайтесь плана. Мы нападём, убедившись, что это наш человек. До тех пор мы будем ждать."

Однако если он спит, то он не поднимет голову до рассвета. Будет светло, когда он проснется."

"Наша цель-спасти жертву похищения. Ты правда думаешь, что мы можем сделать что-то вроде спасения подделки? У нас есть только один шанс проверить его, так что будьте осторожны."

Высокий член команды выглянул из-за Изумы.

"Босс.Тебе ведь нужно разбудить этого парня, верно?"

Это была Делила.

Она была одета в камуфляжную униформу и замаскирована так же, как и остальные.Закрыв уши шляпой из кустарника, она была почти неотличима от остальных мужчин. Тем не менее, изгибы ее тела предали ее женственность. Ведь ни у кого не было такой пышной груди и тонкой талии.

"Ты что-то задумала, Делила?"

Делила достала рыбную колбасу из своего декольте. Она откусила кусок и встала, как будто это было самое легкое в мире.

" Предоставьте это мне.Я схожу и разбужу его."

"Ты не сможешь это сделать. Подожди, подожди."

Изумо и другие отчаянно пытались остановить Делилу, которая уже встала на ноги.

Делила была достаточно хороша, чтобы действовать вместе с группой спецназа. Ее движения, бдительность, осведомленность, способность выслеживать противника, навыки ближнего боя и другие навыки превосходили любого человека в SFG. Хотя она использовала только лук и меч, потребность в тишине сделали их превосходящими огнестрельное оружие.

К сожалению, у нее был фатальный недостаток.

Иными словами, она не в полной мере учитывает последствия принятия мер. Она не действовала самостоятельно, поэтому проблем не было, но, напротив, это означало, что кто-то должен был следить за ней и контролировать ее.

"Мы должны отсиживаться здесь. Если мы приблизимся, мы закончим как рыба в бочке."

"Совершенно верно. Тебе нужно больше беспокоиться о собственной безопасности."

Кензаки и Ошино ругали ее за беспечность. Как сказал Ошино Далила не обращала внимания на свою безопасность. Однако казалось, что ей тоже есть, что сказать, и она надула щеки, жуя колбасу.

"Но разве мы не пришли сюда, что бы спасти этого человека?" Мы не сделаем этого, сидя здесь на задницах."

Изумо легонько похлопал Далилу по плечу.

"Это так. Но безрассудный рывок- билет в один конец. Мы сможем действовать, если точно узнаем, что это Матсуи-чи. До тех пор мы должны быть осторожны, поняла?"

"Это значит, что все будет хорошо, если я одна пойду, верно?"

"Ты издеваешься надо мной ?! "Мы" включает и тебя."

"П..правда? Значит я для вас тоже часть команды?"

"Мне так кажется, но ты думаешь иначе?"

Изумо и все остальные кивнули в ответ. Далила опустила голову и тихо ответила: "Простите. Я этого не замечала раньше. Так, что если я не буду подходить, но разбужу, то все нормально, да?"

"Да. Ну если ты сможешь это сделать."

После этих слов Далила достала стрелу из колчана и что то сделала с наконечником, затем наложив ее на тетеву.

"Эй, эй, что ты делаешь?"

"Снимаю наконечник. Так она проснется, если я в нее попаду."

Объяснив это , она натянула тетиву.

"Так что это ... кажется немного грубоватым, но, насколько мне известно, может сработать."

Изумо изучал цель через ПНВ, направляя Далилу.

"Не попади по голове. Будет слишком громко."

"Поняла. Буду целиться в плече или талию."

Кролики-воины не нуждались в ПНВ, чтобы находить цели в темноте, вероятно из-за хорошего

врожденного ночного зрения. Так же они обладали завидной силой, которой хватало, чтобы попасть из лука в цель с 200 метров.

Вскоре Далила заметила свою цель. Она задержала дыхание на мгновение, и тетива зазвенела, посылая стрелу вперед.

Издали раздался приглушенный удар.

Спящий мужчина удивленно поднял голову, потирая больное плечо и испуганно оглядываясь, пытаясь понять, что происходит. Когда он увидел это лицо, Изумо был уверен.

Ум, правильно. Это Мацуи Фуюки."

Его волосы были растрепаны, а лицо измождено. Его внешность кардинально изменилась, но все же было довольно похоже на "Человека, которого держали за решеткой."

Все тут же поднялись.

Нужно было продвигаться вперед к цели. Однако Далила жестом велела им "подождать", и они остановились.

Хотя у них были сомнения, они снова опустились на одно колено. Осторожно выстроились образуя круговую оборону и ожидали новых указаний.

Вскоре они поняли, почему Далила остановила их.

Внезапно появились солдаты с факелами, усиливая безопасность вокруг клетки.

Кроме того, они начали развертывание многочисленных небольших поисковых групп, которые начали исследовать район вокруг площади. Если так будет продолжаться, берег реки, где они прятались, скоро попадет под их радиус поиска.

"Это плохо"- вздохнул Изумо, когда понял, что они зашли в тупик.

"Не нужно беспокоиться. Время, чтобы напасть."Прошептал Утсута.

Ошино ответил, "Это еще не все из них. Следует отступить, мы можем напасть, но не забудь про заложника."

"Это так, черт."Пробормотал Утсута.

"Что же нам теперь делать?" Кензаки и Иманаво спросили это глядя на Изумо.

"Во первых наблюдаем. Почему все эти парни появились так резко?Я хочу узнать... Далила послушай их"

"Поняла."

С этими словами Далила сняла шляпу и закрыла глаза, ее кроличьи уши встали дыбом.

Ее острый слух подхватил разговор, который Изума и остальные не могли услышать."

"Центурион Боурос, мужчины были собраны."

"Хорошо, как окажитесь на позиции, немедленно начинайте зачистку. Понятно?"

Без острого слуха Далилы Изумо и другие наблюдали за движениями противника через оптику ночного видения.

Делила передавала им, о чем говорят солдаты которых они видели через оптику.

Вскоре появился громоздкий человек, который не был похож на обычного солдата, и начал говорить с человеком, который был похож на лидера.

"Что вы все делаете так поздно, примус Пилус?"

Человек, который говорил, вероятно, был высокопоставленным чиновником. Центурион взял себя в руки и ответил: "Сэр, мы обнаружили признаки вражеского вторжения и усиливаем нашу безопасность, Годасен-какка."

"-Какка" Спросил Ошино

"Может быть их главнокомандующий" Пробормотал Изумо

"Вы говорите, признаки вторжения. Это вы их обнаружили?"

"Да, сэр. Патрульный Терри доложил, когда обнаружил что-то неладное с линиями оповещения. Я сам проверил аномалию и пришел к выводу, что это был признак вражеского проникновения."

"Ты, что идиот?"

"Я в чем то ошибся, сэр? В мои обязанности входило следить за вражеским проникновением и захватывать или уничтожать врага."

"Вы раньше рыбачили?"

"Я солдат, сэр. Я не предавался детским играм вроде рыбалки."

"Ты, сукин сын, пытаешься затеять драку со всеми Японцами, которые любят рыбалку?!"

Ошино казался очень расстроенным, возможно, потому, что рыбалка была его хобби.

Я думал, что ты понимаешь. Видишь ли я люблю рыбалку, в частности не нравится ловля на живца. Мне нравится видеть, как рыба беспомощно плещется на крючке, когда ее ловят. Мне это так нравится, что я часто думаю, какую приманку я должен использовать, чтобы обмануть рыбок. Ну, это о том, насколько хороши мои навыки. Для меня ты совершаешь ошибку любителя. Ты кладешь приманку на крючок и выпускаешь ее в воду. Когда рыба начинает ее заглатывать любитель потянет ее вверх с нетерпением.

"Сэр, вы считаете, что мое решение сравнимо с таким ходом действий?"

"Действительно враг с такой повышенной безопасностью не соскользнет с крючка."

"Я считаю, что было бы лучше забросить сеть, как только мы узнаем, что в пруду есть рыба."

"С обычным врагом это сработало бы. Однако мы имеем дело с теми у кого зубы как акулы, что с легкостью перекусит сеть. Таким образом, ваши люди сейчас в большой опасности."

"Тогда что же нам делать?"

"Отзови пока своих людей. Никого не сажайте в эту клетку. Дождитесь, пока рыба приблизится к приманке, и когда враг проглотит ее, поднимите удочку за один раз. Если ты понимаешь, иди меняй свои приказы, сейчас же."

Собравшимся было приказано разойтись.

"Ладно, проваливайте отсюда!"

Получив эти пренебрежительные приказы разгорячённые мужчины утратили свой энтузиазм и начали ворчать. Некоторые вернулись в свои казармы, а другие вернулись на свои прежние посты.

"Извини, было слишком шумно, поэтому я не смогла разобрать остальное."

" А-а, все в порядке. Ты очень помогла."

С этими словами Изумо одел шляпу обратно на голову Делилы и в награду похлопал ее по голове. Он был не очень нежен, отчего она надулась, но все равно застенчиво улыбнулась и отвела взгляд.

"Тогда что нам делать дальше?"

Изумо оглянулся в поиске мнений, на что Канзаки ответил:

"Все , что мы можем- придерживаться плана и совершить раздельную атаку, верно? Вторая команда отвлекает , а первая спасет цель. Если все пройдет хорошо, то мы сможем успешно отступить."

Ошино, Утсута и Иманаво согласились.

Теперь, когда время было ограничено, у них не было другого выбора. Однако Изумо не думал, что этот план сработает. Причина была в том, что он видел, как выглядел вражеский командир. Человек выглядел очень внушительно, и борьба с ним привела бы к большим жертвам. Инстинкты Изумо говорили ему, что более половины из четырнадцати человек здесь не вернутся живыми.

Конечно, это не было проблемой. Каждый из них был готов пожертвовать собой. Однако Изумо считал, что любая операция, предполагающая потерю кого-либо из его людей, была проявлением небрежности с его стороны. Успех, принесенный удачей волей и самопожертвованием его людей вряд ли можно считать успехом.

Изумо вдруг вспомнил подчиненного из прошлых учебных маневров, которые были похожи на эту ситуацию. В отличие от всех его коллег, которые потерпели неудачу и погибли, он был единственным, кому удалось спасти заложника.

Если бы он использовал его стратегию, то возможно, это могло бы сработать. Однако...

"Тем не менее, даже так..."

Он был крайне против повторения его действий. То, что он сделал тогда выходило из границ "хитро" и сворачивало прямо в царство "подло". Ни один здравомыслящий человек никогда не смог бы сделать такое.

Однако, если бы ему пришлось идти против такого командира, такая морально отталкивающая тактика могла бы быть единственным способом преодолеть эту ситуацию. Если это удастся, они смогут отступить без потерь. Если это не сработает, они всегда смогут вернуться к плану нападения.

Он чувствовал, что стоит попробовать.

"Есть кое-что, что я хочу попробовать."

Изумо изложил план остальным. Как он и ожидал, все они, казалось, неохотно рассматривали его.

* * *

"Я ненавижу рыбалку."

Получив приказ Годасена, Боурос разогнал своих людей с площади. Однако, когда ночь закончилась и небо начало светиться, ему было трудно продолжать ждать. Не в силах сдержать свое нетерпение, он ходил взад и вперед, глядя на приманку в клетке, а затем повернулся на месте, как медведь. Этот цикл повторялся снова и снова.

Учитывая его напряженность, ожидаемый ответ был: "Вы не подходите для рыбалки, вы должны отказаться от нее." Даже новичок знал, что сколько бы приманок он ни положил, он ничего не поймает, если будет ходить вокруг.

"Если бы вы спросили меня, что я ненавижу больше всего, я бы ответил, что это будет ловля на живца. Я не понимаю, как он может спокойно говорить такие вещи! Ему не жалко рыбку? Они, конечно, думают 'МММ, это выглядит вкусно, выглядит интересно', когда они идут на приманку, но оказывается, что там ничего нет! Это мошенничество! Притворство! Это слишком много! И тогда вместо этого они находят крюк, ожидающий их! Он хоть представляет, в какую пучину отчаяния они погружаются?!"

Боурос ругался, будто был рыбой в прошлой жизни и рассказывал окружающим о своих впечатлениях.

"Враг должен был проникнуть при наступлении темноты, верно?"

Услышав это Терри кивнул, остальные же стояли не шелохнувшись.

"Да, сер."

"И мы ждем, когда враг заглочит наживку, верно?"

"Да, это так, Центурион."

"Тогда почему враг не появился? Когда взойдет солнце, они не смогут убежать под покровом темноты. Неужели враг настолько глуп? Может быть, это кучка трусов, которые проделали весь этот путь, чтобы восхищенно смотреть на наживку в клетке? Подумать только даже командующий ошибся в оценке."

Солдаты, которые должны были вынести гнев примуса Пилуса выглядели несчастно, но все, что они могли сделать, это молча страдать.

"Это было бы ошибкой, Центурион."

В ответ на гневные речи Боуроса послышался ответ Годсена.

"Враг гораздо хитрее, чем мы ожидали."

"Командир-какка?!"

Когда они обернулись, то увидели что Годсен окружен группой людей в зеленой форме.

Его руки были связаны, а лезвие меча находилось у горла.

Годсен он беспокойно переместился вперед, как будто его заставил человек позади.

При ближайшем рассмотрении, причина, по которой он мог только двигаться вперед, заключалась в том, что его лодыжки были связаны вместе, вероятно, чтобы удержать его от бегства

Боурос и солдаты двинулись вперед, указывая на них и крича:

"Вы грязные, презренные ублюдки! Разве вам не стыдно?!"

"Ну, мы не купались и не переодевались со вчерашнего вечера, так что грязные будет уместно. Сожалею."

При этом Изумо указал, что они должны расступиться.

"Если вы хотите, чтобы ваш командир сохранил свою жизнь, Пожалуйста, отпустите моего земляка из клетки к нам."

Имперские войска отступили, услышав это, но Боурос встал и решительно покачал головой.

"Жирная Надежда!"

"Тогда шансы вашего командира действительно невелики."

"Боурос, спаси меня!" Прокричал Годсен

Однако Центурион ответил: "Ваше Превосходительство, минуточку, пожалуйста."

Затем он продолжил свою угрозу: "если ты посмеешь убить командира, я разорву тебя на куски!"

Словно в доказательство правдивости его слов, солдаты вокруг них одновременно натянули луки.

Оглядываясь по сторонам, лучников или арбалетчиков было больше, чем пехотинцев с мечом и щитом. При ближайшем рассмотрении обнаружилось множество катапульт и баллист, ожидающих своего часа.

Казалось бы, имперская армия приобрела большой опыт в ведении сражений с Японией.

Примитивное оружие в большом количестве все еще может представлять угрозу. По всей вероятности, Японцы не смогут одержать подавляющую победу, как раньше, если они попытаются атаковать.

Изумо старался подражать мыслям и тону своего бывшего подчиненного и говорил врагу:

"Ну, быть разрубленным на куски просто не годится, так что мы гарантируем, что не отнимем у него жизнь."

Тем не менее, он чувствовал, что это не было хорошей имитацией. В конце концов, было слишком трудно скопировать Итами.

"Хороший человек. Похоже, у тебя есть здравый смысл. Тогда отпустите его превосходительство и сдавайтесь. Если ты это сделаешь, мы тебя не уьем."

Изумо отчаянно хотел дать имперскому командующему честный ответ, но если бы он это сделал, переговоры бы немедленно сорвались. Он должен был создать впечатление, что все еще есть место для переговоров, в то время как бушует требования другой стороны, как будто он не заботился об опасности, в которой он был.

Что ему теперь делать? Как он должен думать, как ответить? Этот человек наверняка испортит напряженную атмосферу своим игривым отношением.

Изумо изо всех сил пытался вспомнить слова и движения Итами.

"Ну, это было бы больно, Нет, нет, если бы это произошло, мы не смогли бы закончить нашу миссию."

"Тогда забудь о своей миссии. Мы разместили целый легион в Танске, чтобы схватить вас. Сейчас они идут сюда."

Это было правдой. Войска хлынули со всех сторон. Изумо и остальные оказались в ловушке, как крысы в клетке. Ситуация становилась все хуже и хуже.

"Хорошо, так что ты будешь делать?"

"Как насчет этого? Мы вернем вам немного командира"

Чуть ранее...

Сценарий этого события был повторением тренировки при которой нужно было освободить заложника удерживаемого 50 бойцами.

Изумо и остальные ломали голову и пытались спасти его, но поскольку это было упражнение то обороняющиеся знали о атаке. Таким образом, удивить их было очень сложно.

Электронные сигналы, указывающие на смерть членов его команды, непрерывно раздавались из их тренажеров, информируя Изумо о непоколебимой реальности их поражения.

Инструкторы по подготовке списали это на оперативные условия, сказав " " Как кто-то может начать фактическую внезапную атаку во время учений?"

Однако Итами направил свое оружие на командира, который прибыл для проверки учений и

взял его в заложники, а затем потребовал обмена заложниками.

"Освободите заложников или я не могу гарантировать безопасность этого человека"

Конечно, они не могли принять такую просьбу. Командир группы проигнорировал просьбу Итами. В конце концов, это была тренировка. Даже если Итами сказал, что причинит вред заложнику, факт был в том, что он не мог его нанести. Поэтому они не обращали на него внимания.

А потом у них на глазах, Итами стал вырывать одну за другой оставшиеся пряди волос командира. Все знали, как сильно командир заботился о своих постоянно редеющих волосах, как покупал дорогие тоники для роста волос и тщательно ухаживал за ними. Джентельмен не стал бы делать этого.

Но Итами был полной противоположностью. Стандарты отрядов сил самообороны были высоки и действия, которые могут быть предприняты в ходе обучения, очень ограничены. Они уже привыкли к мысли, что "это тренировка". Таким образом, Итами придумал неожиданную атаку на это мышление.

Когда они стали свидетелями его жестоких действий, они стиснули зубы от негодования и отчаяния. Когда командиру вырвали несколько прядей волос, на его лице было написано крайнее страдание. Таким образом, раздавленные мыслью о том, "должен ли он пойти так далеко" и движимые желанием защитить редеющие пряди волос своего командира они не имели иного выбора, кроме как удовлетворить просьбу Итами.

Конечно, судьи постановили, что его попытка была "удачной". Из-за этого командиры и даже бойцы изменили свое мышление. Самое главное сейчас было: "мы-SFG. Ничто не истинно, все дозволено."

П.П(Отсылки от анлейтера пошли)

Итами, человек, ответственный за это, получил как благодарность, так и "особые соображения" от командира... другими словами, он был насильственно зачислен на серию комплексных долгосрочных учебных курсов, от которых не мог убежать.

Изумо и остальные точно не копировали его методы. Это было потому, что выщипывание нескольких прядей волос их заложника не имело бы большого значения. Тем не менее был один из способов сделать это.

Именно по этой причине действия Итами были признаны "эффективными", несмотря на то, что они вызвали много споров вокруг них.

"Немного? Ты сказал немного?" Боурос был в растерянности.

"Ну, какой палец был бы лучше?"

Далила говорила веселым и непринужденным тоном, когда она задала этот вопрос Годсену. Шокированный Годсен практически кричал на девушку державшую меч. "что, что ты делаешь? Что ты собираешься со мной сделать?"

Глаза Далилы сузились, и она сказала:

"Я спросила без какого пальца ты можешь обойтись. Торопись, если ты не решишь, то я отрежу"

большой палец правой руки."

"Остановись, пожалуйста остановись! Пожалуйста.

"Ну, если вы вернете Японца нам, вам не придется страдать."

"Поул, Боурос, спасите меня!"

Горькое выражение появилось на лице Примуса Пилуса, когда он ответил:

"Ваше Превосходительство, пожалуйста, потерпите. Мы не можем попасться на их уловку!"

"Смотрите как он говорит вам смериться, тогда выбирай палец."

"Но ... Но почему? Пожалуйста, спаси меня, я умоляю тебя! Я дам вам заложника, просто остановитесь."

"Хорошо, давай начнем с большого пальца правой руки, тогда~"

С этим Далила нажала мечем на палец Годсена.

"Я, я правша. По крайней мере, начните с моего левого безымянного пальца!"

То, что он не выбрал мизинец было подтверждением его острого ума. Когда человек берет в руки вещь, то использует мизинец, чтобы удерживать ее, Потеря мизинца была сродни потере указательного или большого пальцев.

"Гуаааааааааааааргх!"

Боль Годсена была так велика, что слезы текли рекой. Он закричал так, будто бы собирались перерезать его горло.

Далила посмотрела на Боуроса. "Видишь, мы возвращаем его тебе" и бросила небольшой предмет в его сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/411833>